

**ОБРАЗОВАНИЕ ИНВЕРСИИ В СТРУЕ ГАЗОВОЙ СМЕСИ
CO₂ — H₂O — N₂, РАСШИРЯЮЩЕЙСЯ ЧЕРЕЗ ЩЕЛЬ**

Е. М. Кудрявцев, В. Н. Файзулаев

(Москва)

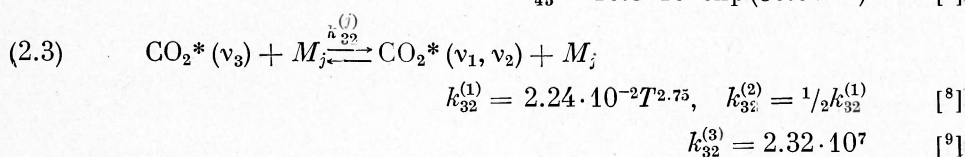
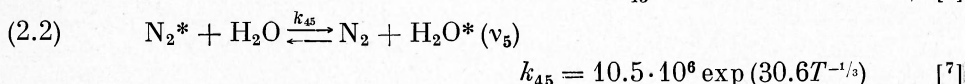
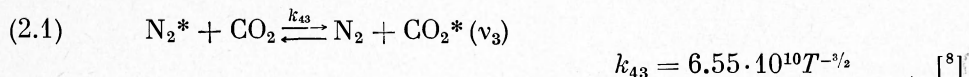
Проведен расчет кинетики колебательной релаксации молекулы CO₂ в смеси CO₂ — H₂O — N₂, истекающей в вакуум из щели. Рассмотрение колебательной релаксации свелось к решению кинетических уравнений, соответствующих наиболее важным каналам обмена энергии в колебательно-колебательном и колебательно-поступательном процессах. Оказалось возможным рассматривать динамику неравновесного газа в приближении адиабатического движения среды с эффективным показателем адиабаты γ , отвечающим определенной степени замороженности колебательной составляющей теплоемкости газа.

Расчетные значения показателя усиления α хорошо согласуются с экспериментальными данными. Показатель усиления рассчитывался с учетом доплеровского и лоренцевского механизмов уширения линий. Проведен анализ результатов расчета.

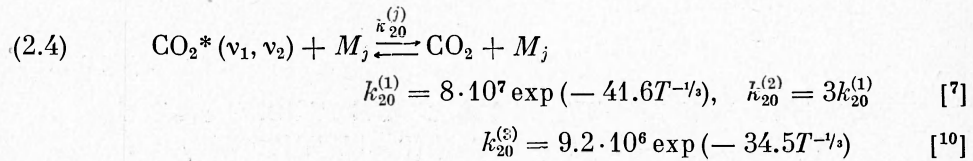
1. В [1, 2] сообщалось о экспериментах по CO₂ — H₂O — N₂ — газодинамическим лазерам (ГДЛ). В [3] проведены экспериментальные исследования ГДЛ с высоким содержанием воды в смеси, вплоть до отношения концентраций (1 CO₂ : 1 H₂O). В отличие от экспериментов, проводившихся с обычными сверхзвуковыми соплами, которые имели угол раскрытия 10—15° [1, 2], быстрое охлаждение газа в [3] осуществлялось при расширении через сопло — щель с углом раскрытия 120°, которое далее будем называть щелью. Использование щели обеспечивало более высокие начальные скорости охлаждения по сравнению с достигнутыми в [1, 2].

В работе [4] рассмотрена колебательная релаксация молекулы CO₂ в смесях CO₂ — N₂ — He, CO₂ — N₂ при свободном газодинамическом разлете, моделирующем истечение из щели. Сопоставление этих расчетов с данными экспериментов [5] свидетельствовало лишь о качественном согласии. В данной работе проведен расчет кинетики релаксации для смеси CO₂ — H₂O — N₂ с более корректным учетом газодинамики истечения из щели [6].

2. Следуя классификации, данной в обзоре [7], а также на основании результатов [8-10], можно выделить основные каналы обмена энергии в колебательно-колебательном (V — V) и колебательно-поступательном (V — T) процессах, определяющих кинетику релаксации мод молекулы CO₂ в смеси CO₂ — H₂O — N₂

(Здесь и далее $j = 1$ соответствует молекуле CO_2 , $j = 2$ — молекуле N_2 , $j = 3$ — молекуле H_2O .)

где $k_{20}^{(j)}$ — константы скоростей реакции (2.1) — (2.4), полученные аппроксимацией экспериментальных данных [7-10] в интервале газовых температур $T \sim 300-1000^\circ$, имеют размерность $[\text{сек}^{-1} \cdot \text{атм}^{-1}]$. Через ν_1, ν_2, ν_3 обозначены симметричный, деформационный и асимметричный типы колебаний молекулы CO_2 , ν_4 — колебание N_2 и ν_5 — деформационный тип колебания H_2O . Звездочкой в реакциях отмечено возбужденное состояние молекулы, в скобках указано, какие колебания возбуждены. С учетом указанных процессов система релаксационных уравнений принимает вид

$$(2.5) \quad \begin{aligned} d\varepsilon_4/dt &= -k_{43}p^{(1)}[\varepsilon_4 - \varepsilon_3] - k_{45}p^{(3)}[\varepsilon_4 - \varepsilon_4^\circ] \\ d\varepsilon_3/dt &= k_{43}p^{(2)}[\varepsilon_4 - \varepsilon_3] - \sum_j k_{32}^{(j)}p^{(j)}[\varepsilon_3 - \varepsilon_3^\circ] \\ d\varepsilon_2/dt &= Z^{-1} \left\{ \sum_j k_{32}^{(j)}p^{(j)}[\varepsilon_3 - \varepsilon_3^\circ] - \sum_j k_{20}^{(j)}p^{(j)}[\varepsilon_2 - \varepsilon_2^\circ] \right\} \end{aligned}$$

Здесь $\varepsilon_i = g_i \theta_i x_i (1 - x_i)^{-1}$ — энергия гармонического осциллятора i -го типа колебания в условиях равновесного распределения с колебательной температурой T_i , в общем случае отличной от температуры газа T ; ε_i° — его энергия при $T_i = T$; $\theta_i = h\nu_i / k$ — характеристическая температура ($\theta_1 = 1990^\circ$, $\theta_2 = 960^\circ$, $\theta_3 = 3380^\circ$, $\theta_4 = 3350^\circ$), g_i — кратность вырождения i -го колебания ($g_1 = g_3 = g_4 = 1$, $g_2 = 2$); $x_i = \exp(-\theta_i / T_i)$; $p^{(j)}$ — парциальное давление j -й компоненты смеси. Множитель Z в последнем уравнении системы (2.5) связан с наличием резонансного взаимодействия колебаний ν_1 и ν_2 ($\theta_1 \approx 2\theta_2$), которое обуславливает совместную релаксацию колебательных энергий ε_1 и ε_2 . Поскольку $T_1 \approx T_2$, то

$$\frac{d}{dt}(\varepsilon_1 + \varepsilon_2) = Z \frac{d\varepsilon_2}{dt}, \quad Z = (1 + 4x_2 + x_2^2)/(1 + x_2)^2$$

При записи кинетических уравнений (2.5) принято во внимание, что реакция колебательного обмена (2.1) отвечает условию резонанса ($\theta_1 \approx \theta_4$), а реакции (2.2) — (2.3) можно рассматривать в приближении ($V - T$)-релаксации, так как колебательные температуры мод ν_1, ν_2 молекулы CO_2 и ν_5 молекулы H_2O оказываются близкими к газовой температуре вследствие малости соответствующих времен релаксации [7].

3. Для полного описания кинетики релаксации в струе расширяющегося газа система (2.5) должна быть дополнена соответствующими уравнениями газодинамики. В данном случае оказывается возможным динамику неравновесного газа рассматривать в приближении адиабатического движения среды с эффективным показателем адиабаты γ , отвечающим определенной степени замороженности колебательной составляющей теплоемкости газа. Это позволяет использовать в кинетических уравнениях (2.5) решения уравнений газодинамики, соответствующие изэнтропическому течению газа с постоянным γ . При изэнтропических процессах давление p и температура газа T определяются соотношениями

$$(3.1) \quad p = p_0 (1 + 1/2 (\gamma - 1) M^2)^{-\gamma/(\gamma-1)}, \quad T = T_0 (1 + 1/2 (\gamma - 1) M^2)^{-1}$$

Здесь $M = u / c$ — локальное число Маха, $u, c = \sqrt{\gamma p / \rho}$ — местные скорости потока и звука, γ — эффективный показатель адиабаты, ρ — плотность газа, T_0 — температура торможения, p_0 — полное давление газа.

В случае истечения из щели в вакуум значения $M(X, Y)$ находятся численным интегрированием уравнений газодинамики для плоского установившегося изэнтропического течения. Расчеты методом характеристик [11] были проведены Э. А. Ашратовым и Г. К. Буниной. Ниже представлены результаты расчета, в частности значения $M(\xi)$ вдоль центральной линии тока (оси струи) при $\gamma = 1.3, 1.4, 1.5$ (вторая, третья, четвертая строки соответственно). Расстояние от щели ξ выражено в калибрах h_0 , где h_0 — полуширина щели: $\xi = X / h_0$.

ξ	1	2	5	10	20	50	100
M	1.48	2.0	2.87	3.58	4.2	5.15	5.9
M	1.5	2.06	3.0	3.82	4.68	5.95	7.0
M	1.51	2.1	3.2	4.16	5.23	6.9	8.37

4. В уравнениях (5) удобно перейти к безразмерной переменной ξ согласно $d/dt = uh_0^{-1} d/d\xi$.

Система (2.5) совместно с (3.4) решалась методом Рунге — Кутты на ЭВМ М-220. Зависимость $M(\xi)$ для центральной линии тока задавалась с помощью интерполяции соответствующих данных, представленных выше. В области температур, где экспериментальные данные отсутствуют, значения констант скоростей принимались в соответствии с их аппроксимационными выражениями для реакций (2.1)–(2.4). Начальное состояние газа при $\xi = 0$ предполагалось равновесным с единой для колебательных и поступательных степеней свободы начальной температурой $T_i = T_* = T_0 2 / \gamma + 1$, начальным давлением $p_* = p_0 (2/\gamma + 1)^{\gamma/(\gamma-1)}$ и скоростью потока $u = c_* = \sqrt{\gamma p_* / \rho_*}$. Перед щелью газ находился в покое ($u = 0$) и его температура и давление равны соответственно T_0 и p_0 . Расчеты проводились для смеси $\text{CO}_2 - \text{H}_2\text{O} - \text{N}_2$ с большим содержанием паров воды. Колебательно-вращательная инверсия заселенности $\Delta N = N' - N$ рассчитывалась для перехода ($\lambda_0 = 10.6 \text{ мкм}$) молекулы CO_2 (001, $J' = 21$) $\rightarrow$ (100, $J = 22$)

$$(4.1) \quad \Delta N = g' \frac{2hc}{kT} \left\{ n_v' B' \exp \left[-\frac{F(J')}{kT} \right] - n_v B \exp \left[-\frac{F(J)}{kT} \right] \right\}$$

$$n_v' = x_3 (1 - x_3) (1 - x_2^2) (1 - x_2)^2 \rho_{\text{CO}_2},$$

$$n_v = x_1 (1 - x_3) (1 - x_2^2) (1 - x_2)^2 \rho_{\text{CO}_2}$$

где n_v', n_v — заселенности колебательных уровней (001) и (100); ρ_{CO_2} — концентрация молекул CO_2 в смеси, $F(J'), F(J)$ — энергия вращательных термов верхнего и нижнего состояний; B', B — соответствующие вращательные константы; g', g — статистический вес верхнего и нижнего лазерных уровней (001, J') и (100, J). Вращательная температура принималась равной газовой температуре. Для показателя усиления в центре линии $\alpha(\lambda_0)$ использовалось выражение [12], учитывающее совместное действие доплеровского и лоренцевского механизмов уширения

$$(4.2) \quad \alpha(\lambda_0) = (\lambda_0^2 / 8\pi) \Delta N \tau_{21}^{-1} S(\lambda_0)$$

$$S(\lambda_0) = 2\pi^{-3/2} (\lambda / v) a \int_0^\infty (a^2 + y^2)^{-1} \exp(-y^2) dy$$

$$a = (\Delta v_L / \Delta v_D) \sqrt{\ln 2}, \quad v = \sqrt{2kT/m}, \quad \Delta v_D = v \sqrt{\ln 2} / c\lambda_0$$

— доплеровская и Δv_L — лоренцевская полуширины линий. Ввиду отсутствия экспериментальных данных по ударному уширению CO_2 в парах воды предполагали его таким же, как и в случае чистого углекислого газа. При этом величина $\Delta v_L = 0.1 p \sqrt{300/T} \text{ атм}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$, а вероятность перехода $\tau_{21}^{-1} = 0.21 \text{ сек}^{-1}$ [13].

Эффективный показатель γ определялся согласно формуле (без учета диссоциации газа)

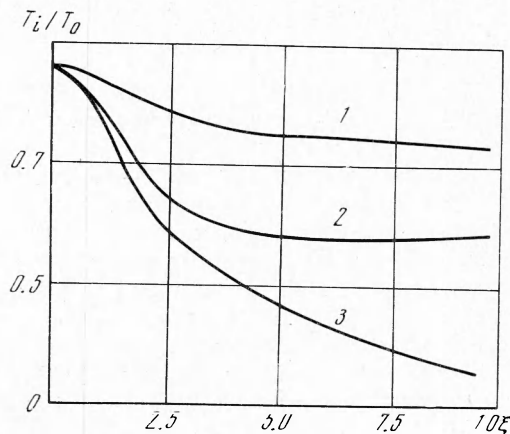
$$\gamma = 1 + 2(5 + 6/\kappa + 3\kappa_{\text{H}_2\text{O}}/\kappa)^{-1}$$

$$\kappa_{\text{H}_2\text{O}} = \rho_{\text{H}_2\text{O}}/\rho_{\text{CO}_2}, \quad \kappa_{\text{N}_2} = \rho_{\text{N}_2}/\rho_{\text{CO}_2}, \quad \kappa = 1 + \kappa_{\text{H}_2\text{O}} + \kappa_{\text{N}_2}$$

где ρ_{CO_2} , $\rho_{\text{H}_2\text{O}}$, ρ_{N_2} — концентрации соответствующих молекул. В этом выражении учтено, что колебания v_4 молекулы N_2 и v_3 молекулы CO_2

можно считать замороженными при оценке γ , а колебания v_1 , v_2 молекулы CO_2 и v_5 молекулы H_2O , находящиеся в равновесии с газовой температурой, — полностью возбужденными в наиболее важной для релаксации и газодинамики истечения области струи для представляющих интерес температур торможения $T \approx 2000^\circ$.

На фиг. 1 представлены типичные распределения газовой T и колебательных температур T_i вдоль центральной линии тока струи для смеси $\text{CO}_2 - \text{H}_2\text{O} - \text{N}_2$. Состав и параметры смеси следующие: $\kappa_{\text{N}_2} = 4$, $\kappa_{\text{H}_2\text{O}} = 0.5$, $T_0 = 2000^\circ \text{ К}$, $p_0 = 20 \text{ атм}$, $h_0 = 0.04 \text{ см}$. Кривые 1, 2, 3

Фиг. 1

показывают распределения T_4 , T_3 и T . Из фиг. 1 видно, что сразу за щелью происходит отрыв колебательной температуры T_4 молекулы N_2 , а затем на расстоянии двух — трех калибров — колебательной температуры T_3 — молекулы CO_2 от газовой температуры. Колебательные температуры мод v_1 , v_2 молекулы CO_2 вследствие большой скорости ($V - T$)-релаксации, обусловленной главным образом наличием паров воды, совпадают с газовой температурой $T_1 = T_2 = T$. Поведение колебательных степеней свободы, при котором часть из них быстро замораживается, а другие остаются в равновесии с поступательными степенями свободы в процессе расширения, обуславливает возможность адиабатического описания движения газа с колебательной неравновесностью.

На фиг. 2 представлены типичные зависимости α , N'/g' , $\Delta N/g'$, N/g от расстояния до щели ξ вдоль оси струи для смеси $\text{CO}_2 - \text{H}_2\text{O} - \text{N}_2$. Состав и параметры смеси такие же, как для фиг. 1. Кривые 1, 2, 3, 4 соответствуют распределениям α , N'/g' , $\Delta N/g'$, N/g . Из фиг. 3 видно, что показатель усиления $\alpha(\xi)$ и инверсная заселенность ΔN вначале быстро нарастают (моменту образования инверсии на фиг. 3 отвечает точка пересечения кривых N'/g' и N/g), а затем, пройдя через максимум, медленно спадают с увеличением расстояния. Максимум $\alpha(\xi) = \alpha_m$ в общем случае не совпадает с положением максимума ΔN_m и находится на расстояниях, где плотность газа невелика ($\rho \sim 2 - 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$). Зависимость $\alpha(\xi)$, представленную на фиг. 2, удобно анализировать, упрощ-

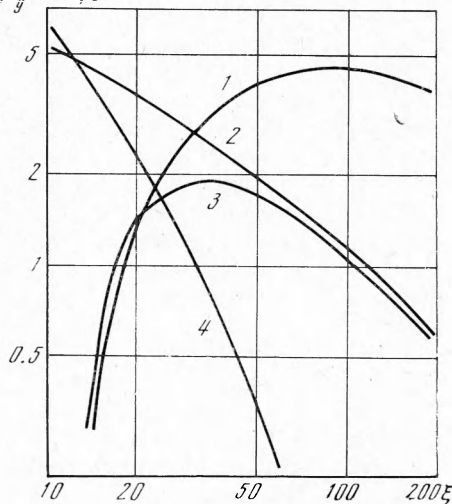
тив выражение (4.2)

$$(4.3) \quad \alpha \sim \Delta N S(\lambda_0) \sim \begin{cases} T^{-1/2} \exp(-\theta_3/T_3^*) & \text{при } \Delta v_L \gg \Delta v_D \\ \rho T^{-1} \exp(-\theta_3/T_3^*) & \text{при } \Delta v_L \ll \Delta v_D \end{cases}$$

Здесь учтено, что при $n_v' \gg n_v$ для уровней с J_m , соответствующих максимуму колебательно-вращательной инверсии ($J_m \sim T^{1/2}$)

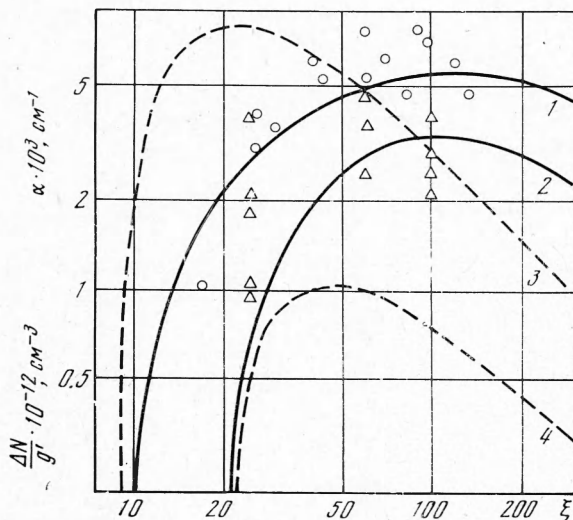
$$\Delta N \sim \rho T^{-1/2} \exp(-\theta_3/T_3^*)$$

где T_3^* — замороженное значение колебательной температуры T_3 . В области ξ , где плотность газа велика и форма линии лоренцевская ($\Delta v_L \gg \Delta v_D$), величина α не зависит от ρ . Поскольку $T_3^* \approx \text{const}$, а газовая температура T падает с ростом ξ , то показатель усиления α согласно выражению (4.3) должен расти. На больших расстояниях ξ при доплеровской форме линии ($\Delta v_L \ll \Delta v_D$) определяющим для $\alpha(\xi)$ является изменение плотности, а не температуры газа ($T \sim \rho^{-1}$ при $\gamma = 1.3$ $\rho T^{-1} \sim \rho^{0.7}$), и наблюдается падение α с увеличением ξ . Максимум $\alpha(\xi)$ достигается на расстоянии ξ_m , когда ударная и доплеровская ширина линии примерно сравниваются по величине $\Delta v_L \approx \Delta v_D$. Согласно расчетам

Фиг. 2

это соответствует давлением $5 \div 10$ мм рт. ст. и расстояниям $\xi \sim 100$ (см. кривую 1 на фиг. 2). С ростом T_0, ρ_0 положение максимума $\alpha(\xi)$ смещается в сторону больших ξ_m . Согласно проведенным расчетам наибольшие

Фиг. 3

это соответствует давлением $5 \div 10$ мм рт. ст. и расстояниям $\xi \sim 100$ (см. кривую 1 на фиг. 2). С ростом T_0, ρ_0 положение максимума $\alpha(\xi)$ смещается в сторону больших ξ_m . Согласно проведенным расчетам наибольшие

значения показателя усиления и инверсной заселенности в струе газовой смеси $\text{CO}_2 - \text{H}_2\text{O} - \text{N}_2$ ($\kappa_{\text{N}_2} = 4$, $\kappa_{\text{H}_2\text{O}} = 0.5 \div 1$), расширяющейся через щель с $h_0 = 0.04$ см, достигаются при $T \approx 2200^\circ \text{K}$, $p \approx 20$ атм и составляют $\alpha_m = 0.5 \cdot 10^{-2}$ см $^{-1}$, $\Delta N_m = 1 \cdot 10^{14}$ см $^{-3}$ при $\kappa_{\text{H}_2\text{O}} = 0.5$, $\alpha_m = 0.3 \cdot 10^{-2}$ см $^{-1}$, $\Delta N_m = 0.5 \cdot 10^{14}$ см $^{-3}$ при $\kappa_{\text{H}_2\text{O}} = 1$. Наличие оптимумов α_m и ΔN_m по давлению и температуре торможения объясняется тем, что с увеличением T_0 , p_0 вместе с ростом начального запаса возбужденных молекул CO_2 растет скорость релаксации CO_2 (001). Если первое обстоятельство способствует увеличению α_m , ΔN_m , то второе препятствует этому.

Пары воды в смеси значительно увеличивают скорости релаксационных процессов, в том числе процесса дезактивации верхнего лазерного уровня CO_2 (001). В связи с этим в газовых струях для получения необходимой инверсной заселенности и усиления на единицу длины требуются высокие скорости охлаждения. Одним из возможных способов увеличения скорости охлаждения dT/dt является уменьшение размера щели. Как показывают расчеты (см. [6]), при постоянном значении так называемого параметра подобия $p_0 h_0 = \text{const}$ за счет уменьшения h_0 можно добиться заметного увеличения α_m и ΔN_m . Оптимальным значением параметра подобия для смеси $\text{CO}_2 - \text{N}_2 - \text{H}_2\text{O}$ ($\kappa_{\text{N}_2} = 4$, $\kappa_{\text{H}_2\text{O}} = 0.5 \div 1$) оказывается $p_0 h_0 \approx 0.8$ атм·см. Скорость охлаждения определяется также составом смеси, точнее ее эффективным показателем адиабаты γ . Большим значениям γ соответствуют большие скорости охлаждения dT/dt . Поэтому целесообразно увеличивать γ , добавляя в смесь компоненты, обладающие большим γ , и неэффективные в дезактивации верхнего лазерного уровня CO_2 (001), например, He, Ar, N_2 . В данном случае азот выполняет двойную функцию — увеличивает эффективное время релаксации CO_2 (001) и повышает эффективный показатель адиабаты γ смеси.

5. На фиг. 3 представлены экспериментальные [3] и рассчитанные в данной работе значения α в зависимости от расстояния до щели ξ вдоль оси струи. Пунктиром на фиг. 3 показаны расчетные зависимости инверсной заселенности $\Delta N/g'$. Эксперименты [3] проводились на ударной трубе. Газ, нагретый отраженной ударной волной до температуры T_5 (давление p_5), истекал через узкую щель полушириной $h_0 = 0.04$ см в камеру с низким давлением наполнения $p_\infty < 1$ мм рт. ст.

В экспериментах измерялся показатель усиления для слабого сигнала излучения CO_2 лазера $\lambda_0 = 10.6$ мк на оси струи газовой смеси $\text{CO}_2 - \text{H}_2\text{O} - \text{N}_2$, оптическая ось была параллельна щели. Кривые 1 и 3 (фиг. 3) соответствуют показателю усиления α и инверсной заселенности $\Delta N/g'$, рассчитанным для смеси $\text{CO}_2 - \text{N}_2 - \text{H}_2\text{O}$ при $\kappa_{\text{N}_2} = 4$, $\kappa_{\text{H}_2\text{O}} = 0.1$, $T_0 = 1700^\circ \text{K}$, $p_0 = 47$ атм. Соответствующие этим условиям экспериментальные точки α обозначены кружками. Остальные данные, представленные на фиг. 3 относятся к смеси $\text{CO}_2 - \text{N}_2 - \text{H}_2\text{O}$ с параметрами: $\kappa_{\text{N}_2} = 4$, $\kappa_{\text{H}_2\text{O}} = 1$, $T_0 = 2250^\circ \text{K}$, $p_0 = 22$ атм. При сравнении теории и эксперимента предполагалось, что течение установившееся, а параметры T_0 и p_0 совпадают с параметрами газа за отраженной ударной волной T_5 и p_5 .

Время установления стационарного истечения τ_s можно оценить, следуя работе [14], где показано, что для одномерного течения совершенного газа в соплах $\tau_s \approx 10 l/u$, l — длина сопла, u — скорость потока. В данном случае за длину сопла можно принять $l \approx 5$ см; $u \approx 10^5$ см/сек и $\tau_s \approx 500$ мксек. Через такое же время (≈ 300 мксек) с момента прихода фронта истечения в опытах [3] наблюдалось стабильное усиление, которое длилось ≈ 2 мсек. Имеется удовлетворительное согласие расчетов с результатами эксперимента [3].

Авторы благодарят А. С. Бирюкову и Н. Н. Соболева за советы и замечания, Э. А. Ашратова и Г. К. Бунину за проведение на ЭЦВМ газодинамического расчета.

Поступила 6 II 1973

ЛИТЕРАТУРА

1. Конюхов В. К., Матросов И. В., Прохоров А. М., Шалунов Д. Т., Широков Н. Н. Газодинамический квантовый генератор непрерывного действия на смеси углекислого газа, азота и воды. Письма в ЖЭТФ, 1970, т. 12, вып. 10.
2. Gerry E. T. The gasdynamic laser. Laser Focus, 1970, vol. 6, No. 12.
3. Демин А. И., Кудрявцев Е. М., Соболев Н. Н., Файзулаев В. Н. Газодинамический лазер с большим содержанием паров воды. В сб. «Квантовая электроника», № 3. М., «Советское радио», 1972, стр. 72.
4. Бирюков А. С., Гордиец Б. Ф., Шелепин Л. А. Колебательная релаксация и инверсная заселенность уровней молекулы CO_2 в нестационарных условиях. ЖЭТФ, 1969, т. 57, вып. 2.
5. Biriukov A. S., Dronov A. P., Koudriavtsev E. M., Sobolev N. N. Gas dynamic $\text{CO}_2 - \text{He} (\text{N}_2)$ laser investigation. IEEE J. Quant. Electronics, 1971, vol. QE-7, No. 8, pp. 388-391.
6. Кудрявцев Е. М., Файзулаев В. Н. Образование инверсии в струе газовой смеси $\text{CO}_2 - \text{H}_2\text{O} - \text{N}_2$, расширяющейся через щель. Препринт Физ. ин-та АН СССР, 1972, № 68.
7. Taylor R. L., Bitterman S. Survey of vibrational relaxation data for processes important in the $\text{CO}_2 - \text{N}_2$ laser system. Rev. Mod. Phys., 1969, vol. 41., No. 1, pp. 26-47.
8. Rosser W. A., Jr., Wood A. D., Gerry E. T. Deactivation of vibrationally excited carbon dioxide (ν_3) by collisions with carbon dioxide or with nitrogen. J. Chem. Phys., 1969, vol. 50, No. 11, pp. 4996.
9. Heller D. F., Moore C. B. Relaxation of the asymmetrical stretching vibration CO_2 by collisions with H_2O , D_2O and HDO . J. Chem. Phys., 1970, vol. 52, No. 2.
10. Bulthuis K., Ponsen G. J. Vibrational relaxation of the CO_2 lower laser level by H_2O . Phys. Lett., 1971, Ser. A, vol. 36 A, No. 2, pp. 123.
11. Кацкова О. Н., Наумова И. Н., Шмыглевский Ю. Д., Шумилина Н. П. Опыт расчета плоских и осесимметричных сверхзвуковых течений газа методом характеристик. М., Изд. ВЦ АН СССР, 1961.
12. Митчел А., Земанский М. Резонансное излучение и возбужденные атомы. М.—Л., ОНТИ, 1937.
13. Gerry E. T., Leonard D. A. Measurements of $10,6 \mu \text{CO}_2$ laser transition probability and optical broadening cross sections. Appl. Phys. Letters, 1966. vol. 8, No. 9, p. 227.
14. Anderson J. D., Jr. Time-dependent analysis of population inversions in an expanding gas. Phys. Fluids, 1970, vol. 13, No. 8, pp. 1983-1989.